

28 октября 2015 года

Светлой памяти защитника Родины

Кингисеппской дистанции Октябрьской ж. д., где был репрессирован по ст. 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация) и выслан в Красноярский край. Перед началом войны его срочно освободили, и уже 23 июня 1941 г. он был призван на фронт Володарским райвоенкоматом г. Ленинграда.

В первый бой вступил на Карельском фронте. Там же прошел срочные офицерские курсы. На Волховском фронте успешно командовал взводом. Был дважды ранен.

В сентябре 1942 г. в составе 1100 полка 327 стрелковой дивизии старший лейтенант Г.Е. Скитневский командовал ротой автоматчиков. В сражении за Синявинские высоты с 25 по 27 сентября принял свой

последний бой, который длился почти трое суток. По пояс в болоте, без воды и питания, без сна его рота сдерживала непрерывный натиск фашистов. Враг атаковал красноармейцев превосходящими силами. При поддержке артиллерии, минометов и станковых пулеметов фашисты начинали атаки первыми, но, получив яростный отпор, откатывались назад.

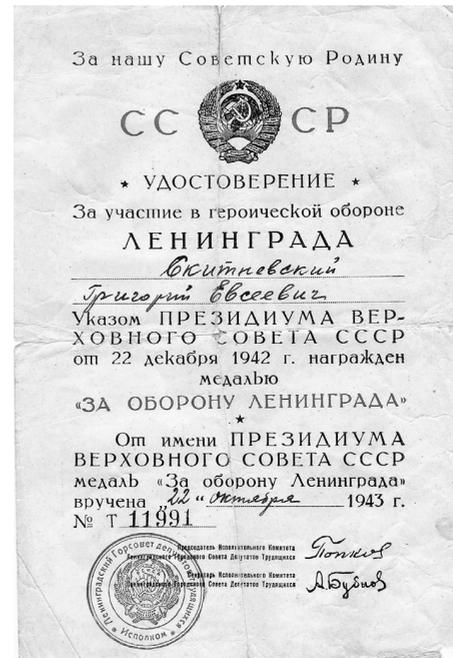
Выполняя приказ «Ни шагу назад!», рота Г.Е. Скитневского таяла на глазах. Бойцы не замечали, что под ногами, в болотной жиже, лежат как попало убитые и раненые товарищи. Только на третий день пришло небольшое подкрепление. Страшная картина предстала перед вновь прибывшими: на поле боя насчитали более 90 фашистских трупов, а от роты

Г.Е. Скитневского осталось только пятеро бойцов - измотанных боями, но не отступивших. У самого командира была оторвана рука и прострелена грудь. Рота позиции не сдала. Устояла.

Командир 327-й стрелковой дивизии приказал отправить умирающего командира роты Г.Е. Скитневского с попутной машиной в Ленинград. В госпитале (на Литейном проспекте) ему ампутировали правую руку и правое легкое. Прибежала из дома жена Анастасия Павловна Скитневская. Она согласилась остаться работать в госпитале, оставив дома умирающую от голода дочку.

Часть своего пайка отец передавал для дочери, но спасти ее от голода не удалось. Мой дядя был представлен к награде «Орден Красной звезды». С удивлением узнал, что после ранения его произвели в капитаны.

После войны Г.Е. Скитневский, инвалид 2-й гр., устроился полотером в системе ЖКХ. Летом часто выезжал на ст. Сала Кингисеппского

района, где когда-то жили предки семьи моей матери. На свежем воздухе, в деревне инвалид Великой Отечественной войны, конечно, выпивал. По этой, наверное, причине и много говорил, что привело к новому аресту по «Ленинградскому делу» (за ... хранение в доме иконы Преподобного Серафима Саровского). Сидел он в «Крестах». В связи с отсутствием руки и правого легкого был досрочно освобожден. Вернулся на свою Лиговку в дом № 126, в квартиру № 17 цокольного этажа. В последние годы жизни дали ему квартиру на ул. Солдата Корзуна. Умер капитан Г.Е. Скитневский в 1974 г. Жена похоронила его на Колпинском кладбище. Всего в большой семье Скитневских

из семи детей погибло на фронте четверо сыновей (один из них мой отец – Оскар). Из трех дочерей – воевала одна, Мария. Вернулась она фронта с наградами. Но пожила не долго. Светлая им всем память!

Владислав Скитневский

Недavno, читая газету «Время», моя жена обратилась ко мне:

- Смотри, - сказала она, показывая на одну из опубликованных в газете фотографий, - это же твой дядя!

Действительно, на фото рядом с героем материала я увидел своего дядю. И сразу нахлынули воспоминания...

Скитневский Григорий Евсеевич, мой дядя, родной брат моего отца, Оскара. Родился он в 1912 году в г. Опочка Псковской области. В Ленинграде закончил 7 классов вечерней школы. С 1928 года по 1937 г. работал монтером в